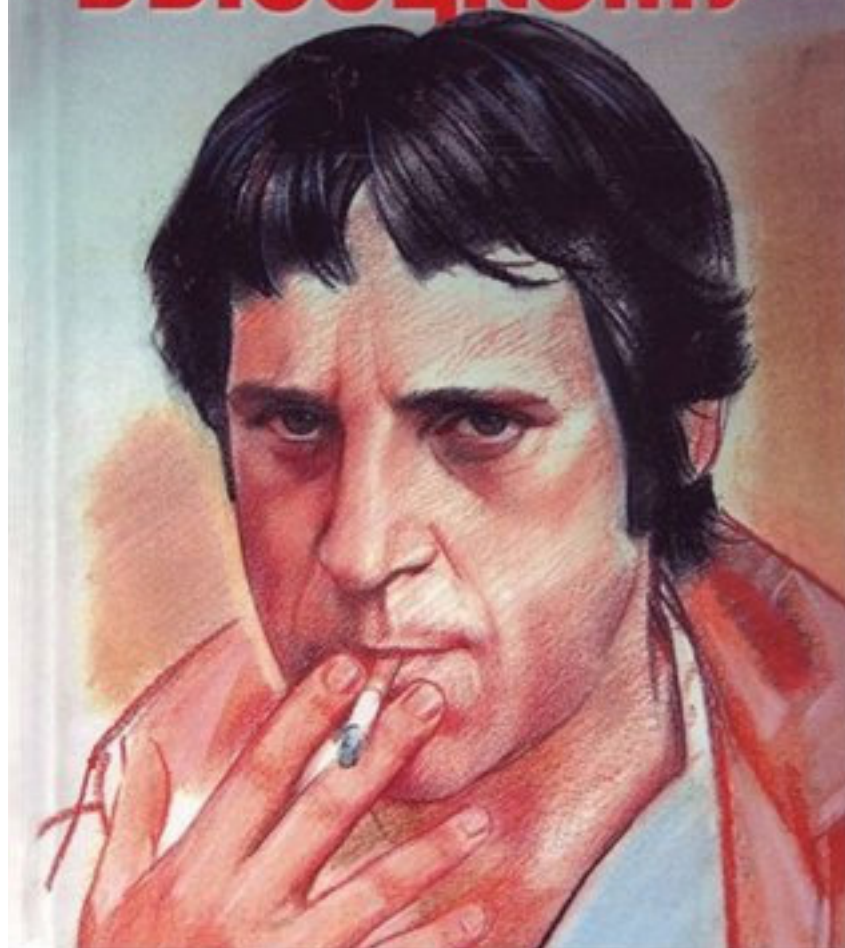

Борис КУДРЯВОВ

Страсти по **ВЫСОЦКОМУ**

Борис Кудрявов

Страсти по Высоцкому

«Алисторус»

2008

УДК 82-4
ББК 84(2Рос-Рус)-8

Кудрявов Б. П.

Страсти по Высоцкому / Б. П. Кудрявов — «Алисторус», 2008

ISBN 978-5-9265-0403-0

Новая книга известного журналиста Бориса Кудрявова – особый взгляд на жизнь и творчество Владимира Высоцкого. Без излишнего пафоса, опираясь на высказывания людей, знавших Владимира Семеновича при жизни, автор в увлекательной форме строит непростую внутреннюю конструкцию книги. Читатель найдет здесь споры, столкновения интересов, порой перехлестывающие рамки общепринятых норм общения, откровенность на пределе возможного. И главное – раскрытие ТАИН жизни и смерти ВЕЛИКОГО ТВОРЦА современности: На ослабленном нерве я не зазвучу - Лучше я загуляю, запью, заторчу... Высоцковеды увидят в книге неизвестные фотографии из жизни своего кумира!

УДК 82-4
ББК 84(2Рос-Рус)-8

ISBN 978-5-9265-0403-0

© Кудрявов Б. П., 2008
© Алисторус, 2008

Содержание

Часть 1	6
Мой Высоцкий	9
О самом главном	13
Алла Смехова	17
Лилия Майорова	18
Театральный роман	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Борис Кудрявов

Страсти по Высоцкому

*Только змеи сбрасывают кожу,
Мы меняем душу – не тела.*

Николай Гумилев

При жизни Владимира Высоцкого его любили, им восхищались. Не приходило в голову его изучать... Сегодня мы смотрим и слушаем иначе. Смерть всегда делает оставшихся более внимательными – не только к тому, кто ушел, но и к самим себе, что-то потерявшим.

Наталья Крымова. «Из записных книжек»

*Посвящается истинным исследователям жизни и творчества
Владимира Высоцкого*

Автор благодарит своих друзей за помощь в работе над книгой:

Коллег из «Экспресс газеты»

Олега Васина

Ларису Симакову

Олега Кушакова

Юрия Куликова

Сергея Демина

Леву Черняка

Геннадия Брука

Ирэнэ Высоцкую

Павла Евдокимова

Алексея Денисова

Диму Сергиенко

Сергея Малинина (посмертно)

И всех, кто отважился дать ему интервью.

Часть 1

Запретная любовь

Для каждого человека время неумолимо сжимается до пределов душевного стресса, концентрируется, собирается в комок. Отбрасывая, отстраняя все лишнее – суету, мишуру. Чтобы потом вместе с внутренней начинкой – душой покинуть брренное тело и выйти за пределы физического состояния, за порог суматошного нашего мирка. Посыл прост – если душа беспокойна, значит, ей есть куда стремиться. В нашем сегодняшнем житейско-информационном пространстве душа Высоцкого чувствует себя вполне вольготно. Хотя, казалось бы, этот человек ушел из мира, очень многого недосказав, недокричав, недопев, недолюбив. Одни сплошные НЕДО. Но за свою слишком короткую по человеческим понятиям жизнь Высоцкий прожил столько РАЗНЫХ ЖИЗНЕЙ, что многим и не снилось. И натворил ТАКОГО, что «творцам» всех мастей и званий вполне хватило бы на несколько жизней.

По всему получается, душа Высоцкого – это не только и не столько его персональная ДУША. Фактически она давно стала душой народа. Олицетворенной в избранном человеке, ТВОРЦЕ. Не так давно я прочитал у замечательного по авантюрной смелости писателя Александра Проханова:

«Душа народа? Он до смерти работает и до полусмерти пьет, как сказал Некрасов. На самом деле русская душа – это то, что дремлет, спит, тоскует, мучается, совершает свинства, пока у нее нет звезды небесной. Когда она зажигается, душа эта совершает невероятные подвиги. Если звезда гаснет – душа засыпает, и мы снова становимся разгильдяями, пьяницами, разбойниками, бунтарями».

Душа Высоцкого ГОРЕЛА, ГОРИТ и будет ГОРЕТЬ всегда.

* * *

В артистических кругах до сих пор гуляет байка, как известные в советские времена популярнейшие поэты Роберт Рождественский и Андрей Вознесенский в приватной беседе поспорили, кто из них останется в веках в качестве-звании ПОЭТА эпохи. Спор так и остался спором. Прибавить бы к этой кампании еще Евтушенко. Как видите, никто из мэтров не угадал. А уж какие были востребованные обществом таланты! Какими творческими качествами наделены природой, и как при жизни в общем-то были обласканы властью. Смысл задуматься есть: Владимир Семенович написал 412 произведений, которые называют ПЕСНЯМИ. Эти цифры, надеюсь, точны, потому что их приводит его сын Никита Высоцкий. И огромное количество стихов. Никто точно не знает их число. Но цифра приближается чуть ли не к тысяче. Прибавьте сюда неразобранные архивы, которые до сего дня хранятся в Государственном литературном архиве РФ.

На форуме «**Конференции на Куличках**» по этому поводу говорят так:

«ВВ в разные годы на разных выступлениях называл и 600, и 800, и 1000.

Никита Высоцкий имел в виду только песни, хотя и его цифра неверна».

* * *

Почитанием и обожанием Высоцкий явно не обделен. Но это СЕГОДНЯ! Через 27 лет после его смерти!

Никита Владимирович Высоцкий считает, что его отец «**был популярен при жизни не благодаря, а вопреки**». При этом он не имел практически ни одного выступления на

телевидении. И ни одной зрелой печатной публикации своих произведений. Исключая совсем редкие: в альманахе «День поэзии» и в полуподпольном «Метрополе». Что уж говорить о дисках-гигантах, записанных не на Родине. Был, был все же и редкий госзаказ: гибкие пластинки – миньоны, которые выходили, правда, миллионными тиражами.

Чуть позже я приведу фрагменты из редких статей о Высоцком из ПРОШЛОГО, из «совейских» газет. Почитайте, сравните с тем, что вы читаете в сегодняшней прессе.

* * *

Все вышесказанное адресовано тем, кто **любит** Владимира Высоцкого. Далеко не случайно он любил говорить и писать в своих коротких посланиях почитателям его творчества, всем, кто обращался к нему за автографом, – **ДОБРА!** Вроде бы очень простые слова, а фактически – дела, которых нам всем сегодня явно не хватает. Слово звучит, звенит порой как огромное дело. Впрочем, такого редкого товара во все времена не доставало.

Дай бог вам жизни две
И друга одного,
И света в голове,
И доброго всего.

Удивительно не это. А то, что до сего дня существуют индивидуумы, кому этот великий человек абсолютно неинтересен. Даже безразличен. Активных ненавистников, признаюсь, я не встречал. Так и хочется выкрикнуть-выдохнуть: до какой же степени тупизма можно довести свой внутренний мир, чтобы **ТАКОЕ БОЖЕСТВЕННО-ТВОРЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ** не трогало сердце!

К счастью для многих, душевный стресс Высоцкого не закончился с физической смертью. Душа его по-прежнему жива. Она сохранилась в творческом наследии русского поэта-исполнителя-актера. А, значит, в каждом из нас. Любящих, помнящих талант, энергию, страсть, с которыми художник жил и творил.

Но... Если даже тысячу тысяч раз повторить сказанное выше, вряд ли ваше отношение к кумиру изменится. Все равно у каждого в душе **свой Высоцкий**. Потому что любой человек живет только своей жизнью. Буду спорить, настаивать на этом, несмотря на дикое сопротивление людей, блудливо называющих себя его «биографами». Жизнь любого из нас не может быть правильной или неправильной. Она такая, какая есть. И истина рождается все же в противоречиях, спорах. Поэтому, тупое, безликое, памятниковое божество из поэта делать не хочется. А ведь пытаются! Любой человек не может состоять только из дат, цифр и фактов. А уж тем более такой! Что получится? Человекоробот? Псевдочеловек? Зачем же из Высоцкого делать хрестоматийную схему, а из его жизненного наследия примитивный справочник? Поэт и сам этого не любил. Скажу больше: **НЕНАВИДЕЛ**:

Я хвалился косою саженью:
Нате, смерти!
Я не знал, что подвергнусь суженью
После смерти.
Но в обычные рамки я всажен, —
На спор вбили,
А косую неровную сажень
Распрямили.

Сглаживать углы и противоречия жизни Владимира Семеновича, тем более, если они обозначены, определены в словах людей, близко его знавших, я не собираюсь. Хотя бы потому, что с уважением отношусь к этим людям. Высоцкий был очень яркой, живой, увлекающейся личностью. Со всеми вытекающими отсюда возможными потерями в виде слабостей, недостатков и естественных пороков. И кто бы что ни говорил по поводу вмешательства в личную жизнь, неприятия «сплетен в виде версий» и приевшуюся любому разумному человеку словесную муру о «желтизне прессы» и «нехорошем современном мире», уверен, ярость, неприязнь противоборствующих сторон в споре «Кто больше Высоцкого любит или знает?» может сгладить лишь время. Да и сам по себе спор этот чисто эмоционального свойства.

Поэтому книга предназначена тем читателям, кто такую позицию автора принимает-разделяет. Подвоха здесь искать не стоит. Все просто: нормальные люди отличают правду ото лжи на подсознательном, подкорочном уровне. Для кликушествующих «высоцковедов», механистически относящихся к жизни и творчеству Владимира Семеновича, надеюсь, найдутся другие источники информации о кумире. Впрочем, постараюсь быть и на этот раз не слишком категоричным.

Обидно мне,
Досадно мне, —
Ну ладно!

Боюсь лишь одного – повториться. И стать неинтересным чувственному читателю. Слишком много впечатлений, чувств и эмоций накопилось. А эти компоненты души плохо поддаются холодной отстраненности от реальности и расчетливому самоконтролю.

Книги, конечно, пишутся на эмоциях. Есть «исследователи», которые уверены, что «... поступки человека, события его жизни, его решения не будут правильно поняты до тех пор, пока не удастся установить мотивы и цели, которыми он руководствовался. Факт жизни, не понятый изнутри, – это аморфный, сырой, ни о чем не говорящий материал».

Возможно, это и правильно. Но тогда мы договоримся до того, что во всех книгах станем искать смысл жизни. Хотя искать его бесполезно. СМЫСЛ ЖИЗНИ в том, чтобы ЖИТЬ.

Мой Высоцкий

Кто бы что ни говорил, как красиво и образно ни вещал, все написанное о Высоцком, будет вторичным. Даже самые-пресамые распрекрасные словеса о кумире миллионов! Основа восприятия всего Владимира Семеновича – его творческое наследие. Но оно, по мнению многих «высоцковедов», изучено почти до предела. Остались тайны, покрытые мраком на государственном-чиновничьем уровне. Вряд ли эти загадки откроются миллионам! Скорее всего, так и канут в недрах музея имени ВВ. Лягут, возможно, уже и лежат под долгим запретом чинуш-родственников. Жаль...

Но порой мне кажется, о Высоцком написано уже все. Настолько объемно-значительными кажутся горы воспоминаний о нем. Просто айсберг из напыщенных слов и восторженных эпитетов! Ведь и самого Высоцкого можно смело сравнивать с огромным айсбергом. Правда, людям видна, а значит, известна лишь его не тонущая вершина. А что же остается там, в глубине? Вопрос, на который никогда не будет ответа. Даже через много лет после смерти поэта, актера, барда. Если объединить все эти творческие эпитеты, то получится – Великой Личности. И вот что важно – интерес к жизни и творчеству этого удивительного человека несколько не ослабевает.

Но глубинные тайны могучего айсберга очень медленно, постепенно всплывают на поверхность, обнажаются. Безмолвные льды, долгое время находившиеся под водой в неизвестности, оттаивают, оживают. Волны информации от всплывающего айсберга расходятся кругами по всему свету. Появляются все новые и новые факты из очень насыщенной биографии кумира. Сведений этих становится так много, что книги о жизни и судьбе Высоцкого скоро не будут уместиться на одной полке. Такими масштабами измеряли количество книг раньше. Теперь «полки» становятся все безразмерней и вневременней. Скоро они вовсе исчезнут. А посмотрите, что творится в Интернете!

К сожалению, в книгах этих много повторной информации. То есть той, которую люди уже давно знают. Хотя встречаются очень даже позитивные, информационно насыщенные произведения. Жаль, правда, многие авторы грешат оценочностью, категоричностью, предвзятостью. Как можно, к примеру, от первого лица рассказывать о личной жизни талантливейшего человека, не будучи с ним даже знакомым? На это ведь имеют право лишь единицы – редкие люди, знавшие Высоцкого при жизни.

Не хочется «бодаться» своей правдой с конкретными авторами опусов, половину площади которых занимают ПРИМЕЧАНИЯ. За которые, кстати, издательства, выпускающие такие книги, ответственность нести не желают. Не доверяют, выходит, «высоцковедам». Поэтому и пишут: «Примечания даны в авторской редакции». В примечаниях этих, как правило, ссылки на журналистские материалы. О работе моих коллег некоторые «биографы» выражаются примерно так: «журналисты «передирают» друг у друга непроверенную информацию». По всему выходит, авторы «биографических» книг о Высоцком информацию как бы не воруют. Ссылаются же на источники! Но что же своего, нового они вносят при этом в так называемое «высоцковедение»?

В книгах таких, как правило, очень много неточностей. Потому что «биографические» данные о Высоцком в основном строятся на рассказах людей. А люди, как известно, имеют свойство – ошибаться. Но «биографов» это не останавливает. Они извиняются, оправдываясь перед читателями: мол, «дыры» получились не по моей вине, – я просто добросовестноapro-токолировал то, что рассказал, к примеру, Пупкин».

Посмотрите, как и что говорят эти «биографы»: «Найти и выяснить факты – шаг первый, который нужен для того, чтоб авторы – Марина Влади, Новиков, Бакин, Карапетян, Перевозчиков и т. д., и т. д. сделали второй шаг, создавая свои рассказы».

Все переворачивается с ног на голову. Выходит, авторы книг информационно вторичны по сути? Марина Влади должна писать книги на основании «изысканий» «высоцковедов»?

Им, «биографам», даже невдомек, что Карапетяна – автора одной из лучших книг о Высоцком, больше года как нет в живых...

Лично мне импонирует позиция таких, как Валерий Перевозчиков: «Главное – не сочинять и не воспроизводить сочиненное. Каждый новый – установленный! – факт должен что-то добавить, уточнить или опровергнуть в его биографии. Любая мелочь со временем может стать бесценной».

«Я не биограф и не исследователь творчества Владимира Высоцкого – я из тех, кто «готовит почву». Материалы для биографии, сведения для будущих – пространных – комментариев к текстам... Это моя работа, работа журналиста».

«Самое интересное, самое хрупкое – это отношения между людьми... Но только прикоснувшись к тайне этих отношений, можно попытаться что-то понять в другой жизни, да и в своей тоже».

Рассудительно. И очень даже пристойно. Но как, скажите, после публикации интервью журналиста, отличить ложь от истины? Кто будет «идентифицировать» правдивое и настоящее? Когда так называемые «биографы», для которых «готовят почву» Перевозчиковы, тут же начинают компилировать, комбинировать, сравнивать. Фактически уничтожать живую связь времен, подстраивая, подминая ее под себя? Когда на подготовленной журналистами «почве» вырастают странные деревья с фальшивой кроной – субъективными комментариями? Как, уважаемый коллега, «прикоснуться к тайне отношений», не разрушив их изначальный таинственный образ и, возможно, даже смысл?

Я ведь тоже считаю себя журналистом. Фулюганствующим, правда...

Доля профессионального лукавства в словах Перевозчикова все же есть. Книги такие читают не только и даже не столько «биографы». А, как правило, простые, рядовые граждане. Для которых они, собственно, и предназначены. «Биографов» раз, два, и обчелся. А тиражи книг измеряются тысячами экземпляров.

* * *

Не так давно я узнал, что за свои 42 года жизни Владимир Семенович успел и каким-то чудом сумел пообщаться с огромным количеством людей: их было около 500 человек. Только представьте себе такое! Хотя для некоторых исследователей жизни и творчества Высоцкого и такая цифра кажется маленькой. Возможно. Кто знает...

В науке есть понятие – биохроника. Это когда по дням и часам восстанавливается весь жизненный путь известной личности. Так вот, в жизнеописании Высоцкого еще, оказывается, много «белых пятен». Причем временные пустоты, провалы занимают отрезки даже в несколько месяцев. Выражаясь простым языком – никому не известно, где в это время находился Высоцкий, что делал, с кем общался. Странно, правда? И очень загадочно.

Противоречивость этого человека кажется мне иногда поистине безмерной: от счастливых творческих мгновений-озарений до абсолютного нежелания жить. Что в конечном итоге и привело его к печальному концу. Творчество самобытного творца просто огромно! После его смерти обнаружилось более 800 ранее неизвестных стихотворений. А сколько тайн и открытий ждет исследователей в архиве поэта, который после его смерти Марина Влади сдала государству?! Находится он в Центральном государственном архиве литературы и искусства.

Тайн и загадок в жизни кумира еще предостаточно. Остались люди, в том числе и очень любимые, которые не сказали о Высоцком ни единого словечка в прессе. Может быть, нико-

гда и не скажут. Несколько лет назад одна журналистка опубликовала «интервью» с матерью дочери Высоцкого – актрисой Татьяной Иваненко. Выяснилось, что никакого интервью Иваненко никому не давала. По крайней мере, записи разговора не было. Опубликованный в газете текст оказался фактически выдумкой, журналистской провокацией. Чуть позже я обязательно дам весь текст этого «интервью». Потому что его мало кто читал в первоизданном виде. Хотя в кусочках оно давно разбежалось, расплылось по скользким интернетовским дорожкам, ручейкам.

Расставил все на свои места суд, куда Татьяна Васильевна вынуждена была обратиться. Надо сказать, издание понесло приличные материальные убытки. Непорядочная журналистка на всю жизнь заработала среди собратьев по перу клеймо – не шибко профессиональна! Каюсь, возможно, я слишком субъективен. Время показывает, именно такая журналистика нынче в ходу. Ну, и чем автор отличается от той самой журналистки, перепечатывая ее давний опус? – спросит въедливый читатель. Ответ простой – хотя бы тем, что не врет об источниках получения информации. И получает от этого исключительно позитивно-положительные эмоции.

Один злобствующий критикан моей первой книги задумчиво сообщил, что в ней мало авторского текста – «кот наплакал». Знаете, а в этом и состоит моя гордость. Зачем же писать о том, о чем все и так хорошо знают? Да и кто я такой, чтобы рассказывать от своего имени о Высоцком, анализировать его жизнь и творчество? Пусть лучше это сделают те, кто его хорошо знал. Другое дело – формат, форма, в которой они будут, смогут это делать...

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, —
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился – и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!

* * *

Владимир Высоцкий был и остается моим кумиром. К сожалению, мы виделись с ним лишь однажды в далеком 1978 году. Случилось это в концертном зале небольшого подмосковного городка Троицка. В тот вечер Высоцкий должен был петь перед местной публикой. Узнав об этом от друзей, рванул туда. Поднялся прямо из зала по боковым ступенькам за кулисы, (откуда только смелость взялась?), и, затаив дыхание, стал ждать. На что, бедолага, надеялся? Надо сказать, я учился тогда на 2-м курсе факультета журналистики МГУ и уже умело держал в руках фотоаппарат. Появился Высоцкий неожиданно и, увидев незнакомого паренька, приостановился. Закулисное место, как правило, свято оберегается от посторонних. А тут неизвестный стоит, да еще с фотиком.

Мне удалось сохранить в памяти какую-то необычную бледность, даже изможденность его лица, расклешенные джинсы и хорошо начищенные штиблеты. Да, – еще была темная водолазка. «Владимир Семенович, – полудрожащим голосом пролепетал я, – можно мне Вас поснимать?» «Нет», – просто ответил Высоцкий, и, энергично растерев ладонями лицо, принялся подстраивать гитару. Я отошел в угол кулис, и во все глаза принялся наблюдать за человеком, перед которым буквально преклонялся. И вдруг Высоцкий, видимо, почувствовав мой неподдельный интерес и ничем не приукрашенную стеснительность, чуть склонил голову набок, как-то по-особому луковато полуприщурился и тихо произнес: «Ну, ладно, снимай. Только мне не мешай». Как сразу вспыхнуло мое лицо! Господи, какое это было счастье!

Весь вечер я проболтался за кулисами, больше слушая песни Владимира, чем снимая его. Камерка у меня была хиленькая, объективчик плохеньким, пленочка слабенькая, не профессиональная. Но при каждом щелчке фотоаппарата, я видел, как прядает ушами Высоцкий

– даже на приличном от себя расстоянии он явно чувствовал посторонние звуки. Пленку кое-как я отснял. Но удачным, на мой взгляд, получился только один кадр – последний. Как воспоминание о той единственной и самой дорогой для меня встрече...

Кстати, благодаря истинному ценителю творчества Владимира Семеновича, К.Рязанову, гораздо позже удалось выяснить, что съемка проходила в Доме офицеров подмосковных Ватутинок. Которые находятся в пяти километрах от города Троицка. Но административно, территориально Ватутинки входили тогда в городское образование. То, что Высоцкий выступал в тот день в ТРОИЦКЕ, ошибкой, просчетом вовсе не является. Да, самое главное забыл – выступление это датируется 22.11.1978 годом.

Когда много лет спустя я рассказал эту историю ныне покойному народному артисту России Вите, Виктору Павловичу Павлову, он отреагировал так: «Знаешь, я не случайно называл Вовку (Высоцкого. – Лет.), человеком-рентгеном. Он видел и чувствовал абсолютно все-все-все происходящее вокруг. Понимаешь, он подал тебе знак. Главное – не оттолкнул. И еще посмотрел, как ты на это реагируешь. Похоже, так тебя благословил». Не скрою, это воспоминание, даже в каком-то роде комплимент, слишком сильны, ярки для меня. Надо отдать должное Виктору Павлову. Этот умный и тонкий человек всегда был очень терпимым и мудрым. В лучшие свои годы он не гнушался общением с любым нормальным человеком. Хотя сам всегда был настоящей ЗВЕЗДОЙ.

И только недавно я услышал от Ивана Бортника, что Высоцкий очень не любил в людях БЕСПАРДОННОСТЬ. И если чувствовал такое в человеке, сразу менялся, становился жестким. «Чувство на людей у Володи было уникальное».

Я скольжу по коричневой пленке,
Или это красивые сны...

О самом главном

Язык моей книги прост, ясен. Но если кому-то очень захочется упрекнуть автора в излишней скандальности, пусть прочтает слова вдовы Владимира Высоцкого – Людмилы Владимировны Абрамовой. Это самые главные козыри моей внутренней защиты: «Чем больше мы узнаем **правды – пусть самой горькой**, тем скорее поймем, что никакая правда не может бросить тень ни на Володю, ни на нас... Я сама страшно хочу этой правды... **Но в какой степени мы – именно мы – готовы к этому?** (выделено автором). Готовы к тому, чтобы говорить правду, заглушая собственные мелкие, но очень ощутимые обиды... **Но надо говорить все. Проходит время, и остается одна голая правда. Но если мы не скажем все сейчас, то правда может оказаться неполной** (выделено автором)».

Сильные, смелые слова. Хотя у Людмилы Владимировны, возможно, есть все основания считать по-другому. С конца 80-х годов по Москве распространялась в перепечатках повесть некоего Абычева под названием «Кольцо». Как говорит сама Абрамова – «вранья там нет». В одном из своих редких интервью она заявила: «... я этому человеку (Абычеву. – *Авт.*) никогда в жизни не прощу, потому что я просила этого не распространять. Он мне эту вещь показал, и я его просила ни в коем случае не тиражировать. Я считаю, что он – подлец. И если бы была возможность злобно, по-хулигански, ему ответить, я бы это сделала. Хотя моя личная обида несправедлива, потому что по-настоящему плохо не то, что он – мерзавец. Подлость в том, что повесть написана от первого лица и что якобы, существует магнитофонная запись. Никогда, никогда этого не было!» Но в то же самое время Абрамова почему-то оговаривается: «Настоящего вранья, подлога там не было. Есть попытка имитировать мою манеру говорить...» Странная, какая-то таинственная история.

«Чем больше мы узнаем правды...»

Через друзей из провинции мне удалось достать эту «повесть» – рассказ Людмилы Абрамовой о Высоцком и о себе, отпечатанный еще на машинке. Без указания авторства и времени написания.

Вот размышляю, что с ним делать дальше...

* * *

Автор преследовал несколько целей. Во-первых, многие реальные факты из некоторых материалов, опубликованных в разное время в замечательной по своему содержанию «Экспресс газете» и представленных в этой книге, давно успели раздергать по Интернету и многочисленным компилированным изданиям. Их, эти издания, никто нигде не обсуждает, но и не осуждает. Слишком серо и скучно. Кроме воровства авторы таких «книжек» берут на себя смелость заниматься неблагоприятным делом – оценивать современников Владимира Высоцкого и давать им характеристики, следуя их собственной, авторской, логике. Оценочность и предвзятость вкупе с никудышной лексикой самое худшее, что может позволить себе автор документального произведения об известном человеке.

На чем, порой, основываются доводы таких авторов: вот этому человеку верить можно, а другому просто никоим образом, строжайше – НИЗЗЯ? Хорошо. Но какие аргументы в пользу выбора? Только субъективные? Какие же еще? На чем они построены? На личном восприятии событий и фактов? Или на желании быть единственно первым из «биографов» в освещении жизни и творчества Высоцкого? Если так – то слишком уж печально.

Такие «биографии» всегда грешат оценочностью. А значит, неточностью. Шарахнуться мыслью в сторону, как пальцем в небо – куда попутный ветер дует. Куда вынесут узкие тропинки прошлого. А, точнее, информация, построенная на старых интервью и воспоминаниях людей, близко-далеко ли знавших Высоцкого. Задуматься все же есть о чем: человеческие отношения вряд ли можно уложить в рамки понятия «Что. Где. Когда».

* * *

Надеюсь, слово **компилированный** широкой публике объяснять вряд ли стоит. Автор остается приверженцем достоверности информации, подчеркиваю это слово, полученной хотя бы посредством интервью. Считаю, это гораздо труднее компилированных, выдуманных, полувыведанных «произведений» о реальных событиях, историях, происходивших в жизни. И расписанных, разукрашенных словесами от третьего лица. Но попробуйте проверьте, правда это или вымысел. Только проверять начнешь, со столькими условностями столкнешься: кто-то кому-то когда-то что-то сказал. И кому верить больше? Тому, чье слово последнее? Или тому человеку, кто был ближе Высоцкому? Как это определить? Чьи слова подтверждены, подкреплены чьими-то другими, тому веры больше? В общем, бред. Таким «писателям», опирающимся на слова других, занимающихся, по их мнению, лишь сбором биографических сведений о кумире, важен не живой Высоцкий, а информационно-догматичный, собранный с миру по нитке ИНФОРМАЦИОННО-ПАМЯТНИКОВЫЙ человек-художник, собранный из ответов на вопросы ЧТО? ГДЕ? КОГДА? И выходят подобия информационных справочников с названиями типа «Жизнь и путешествия В.Высоцкого». Будто путешествия совсем не входили в жизнь Владимира Семеновича. Ладно бы они носили чисто информационный характер. Так нет же – ОЦЕНОЧНЫЙ, ПРЕДВЗЯТЫЙ, а порой, и просто ЛИЦЕМЕРНЫЙ. По отношению к конкретным людям, друзьям, современникам Владимира Семеновича. Если авторы некоторых книг, без ложной скромности называющие себя «биографами» Высоцкого, заявляют, что их интересуют только «даты, числа, события, факты». И при этом оскорбляют близких к Высоцкому людей, таких «биографов» нужно сажать в психушку. Если о первой супруге Владимира Семеновича – Людмиле Абрамовой такие «биографы» говорят, что она им совершенно неинтересна. Как «объект для исследования», конечно. Мол, все уже давно сказала. А теперь о сыне Никите Владимировиче – «Кажется, столько спеси не было даже в цесаревиче Павле...» Оказывается, такие гнусности «биографы» говорят потому, что родственники Высоцкого просто не желают общаться с подобными шарлатанами.

Моя позиция такова: если автор-интервьюер соврет, его можно в этом уличить. Диктофонную запись подделать, исказить сложно, даже невозможно. Да и зачем? Не навреди, а самое главное – не ври! А как не соврать, если сам свидетелем тому, о чем пишешь, не был. Тем более, других пересказываешь?

И еще: интервью интервью рознь. Качество материала, его интересность зависят от интервьюера, его неравнодушия, увлеченности. Ну, как можно общаться с человеком, близко знавшим Высоцкого и не задать ему ЖИЗНЕННЫХ вопросов?

В принципе, интервью – дело совести человека, журналиста. Наверное, гибкая провокационность человеку пишущему необходима. Скуцизм никто просто читать не станет. Но жизнь в профессии научила меня особой форме журналистского ремесла: берешь интервью, извернись, но не допусти, чтобы собеседник выглядел ниже твоих амбиций.

* * *

На самом деле, все, что связано с личной жизнью Высоцкого, а тем более с историей любви к Татьяне Иваненко, и родной дочерью поэта, интимна. И закрыта. Очень-очень. До сего

времени никто из самых продвинуто-популярных авторов-литераторов не отваживался говорить об этом объемно и во всеуслышание. Во-вторых, и это, наверное, самое главное, о столь дорогой стороне своей личной жизни никогда не хотела и до сего дня не желает оповещать общественность сама Татьяна Васильевна Иваненко – мать Анастасии, Насти. А ведь основная интрига книги «Тайная любовь Высоцкого» как раз в этом и состояла...

После выхода этой книги в свет многие «высоцковеды» упрекали автора в том, что название ее надуманно. Что, мол, никакой «тайной любви» между Владимиром Высоцким и Татьяной Иваненко не было. Возможно, по-своему они правы. Об этой любви, конечно, знали. Но кто? Близкие люди, друзья, ограниченный круг товарищей и знакомых молодых актеров. Но, чтобы не дразнить понапрасну «гусей», я назвал эту главу «Запретная любовь». От кого и для кого запретная? Запретная в первую очередь от общественности, а значит, и от прессы. Запретная для самих любимых и любящих. Они скрывали свою любовь. Наверное потому, что Владимир не мог примириться «с развитием ее сюжета» – любимая женщина, зная о том, что он любит другую и даже женится на ней, все же родила от Высоцкого ребенка.

* * *

В последнее время о Высоцком вышло несколько новых книг. В том числе, как мне кажется, и хороших. Под словом «хороший» я подразумеваю прежде всего новизну информации. А не собрание под одним «одеялом» ранее опубликованных сочинений.

Мне судьба – до последней черты, до креста
Спорить до хрипоты (а за ней – немота),
Убеждать и доказывать с пеной у рта,
Что – не то это вовсе, не тот и не та!

* * *

Тем не менее сам я, как говорится, сподобился, отважился. Понимая, что, возможно, вызову суровый гнев со стороны немногочисленных родственников и некоторых друзей Владимира Семеновича. Но, уж если в чем совру, отвечу перед Законом. Божьим в первую очередь. Остальные препоны, честно говоря, меня мало волнуют. Законы, созданные людьми для них самих, настолько условны и малозначимы во времени и пространстве, что обойти их стороной, составляет для меня одно лишь удовольствие!

Соглашусь, что книга эта вряд ли будет относиться современниками к так называемой «высокой» литературе. Глубокомысленные, высокоэстетические послы она, конечно, в себе не несет. Как однажды искренне выразился замечательный сын Высоцкого – Никита, очень, кстати, сильно на него похожий, «подобная литература никогда не сможет передать свет личности отца» с той силой и образностью, на которую рассчитано художественное произведение. Кто ж спорит? Мы, журналоги, свое «черное» дело, как говорится, делаем. Дальше пусть работают «художники». Я не случайно поставил это слово в кавычки. Вряд ли настоящий творец сможет оторваться от реального времени и современного пространства, бытия. Художка о Высоцком, конечно, возможна. Но каким человеком должен быть писатель, отважившийся сделать такой шаг?

В самом сложном, на мой взгляд, литературном творчестве – документалистике, авторское видение может быть гораздо выше потуг на так называемое «высокое искусство» производителей абстрактных слов. Сделать книгу «по-живому» гораздо сложнее, чем выписывать донцовско-акунинские образы. Сложность в том, что многие люди, о которых идет речь

в «документалке», живы, славу богу. Можно, конечно, встать в позу борца за высокую нравственность в подобной литературе. И заявлять о ней, как о «выражении подсознательных комплексов толпы». Но, думаю, это не слишком-то нравственно по отношению к людям, которым такие книги нравятся.

* * *

Владимир Высоцкий будет вечно притягателен для всех любящих его творчество. Независимо от их половой принадлежности. Как яркий образ сильного, независимого, творческого, не щадящего себя мужчины. Что очень важно в любые времена. Сколько эмоций, сколько откровений возникает после общения с его творчеством! Разве плохо, когда эмоции переполняют? Они ведь и самого Высоцкого переполняли. Все его творчество – ЭМОЦИОНАЛЬНО!

Любой мужчина, слушающий теперь ЕГО голос, видящий ЕГО на экране, чувствует себя, по крайней мере, МУЖИКОМ. А уж женщина – точно Мариной Влади.

* * *

Лично я считаю людей, с которыми посчастливилось встречаться и беседовать, (интервью с ними и опубликованы в этой книге), особенными. Потому что всю свою жизнь они несут печать дружбы, любви к удивительно талантливому, крепкому духом человеку. Естественно, друзья Владимира Семеновича в беседах со мной в какой-то мере осторожничали в выборе слов, выражений. Позже некоторые из них странным образом почему-то сожалели об этом. Как бы каялись. Но было уже поздно. Для меня это осталось неразрешимой загадкой. Люди чувствовали, что недосказали. И жалели об этом.

Задавая друзьям Высоцкого откровенные вопросы о тайной, нераскрытой страсти Владимира Семеновича, о глубоко личном, я рассчитывал на их внимание и понимание. Но... Образ, фигура Татьяны Иваненко, как восклицательный и вопросительный знаки вместе взятые, вставала перед ними как бы в виде укора и своеобразного протеста. Робость и даже какая-то боязнь появлялась у моих собеседников лишь при одном упоминании этого имени. Особенно «сопротивлялись» женщины. Вот по их-то реакции и можно было понять настоящую силу обаяния Высоцкого, как мужчины. Все равно, думал я, наши беседы остаются индивидуальными, эксклюзивными, как принято сейчас говорить. И очень ценными для понимания внутреннего мира большого художника. Коим я считал, и всегда буду считать Владимира Семеновича Высоцкого. Меня сильно порастил ответ Валерия Сергеевича Золотухина на просьбу рассказать о Владимире Семеновиче. «А зачем? – грустно и не по-золотухински тихо спросил он. – Возьмите из того, что есть. Я уже столько наговорил о Высоцком, что самому стыдно!». Все. Врата доверия и правды закрыты...

Начать мне хотелось с короткой записи разговора с Аллой Александровной Смеховой – первой супруги известного актера Вениамина Смехова. А сразу за ним дать интервью с супругой Александра Митты – Лилией Майоровой. Почувствуйте разницу! Читатели реально могут, должны понять, ощутить на себе силу сопротивляемости «материала». Какие препоны приходилось преодолевать автору, чтобы получить хоть какую-то живую, подчеркиваю, информацию.

Я все вопросы освещу сполна —
Как на духу попу в исповедальне!

Алла Смехова

«В ЧУЖОМ БЕЛЬЕ КОПАТЬСЯ ПОСТЫДНО И БЕЗБОЖНО!»

– На ваше предложение рассказать о Высоцком и его близком окружении отвечаю категорическим отказом. Я сама журналистка и считаю это делом низким, безнравственным, (странно так говорить о себе и своей профессии. – *Авт.*) Я с такими людьми встречалась, что вам и не снилось. Хорошо знала всех женщин Высоцкого и его самого. Но не считаю себя вправе обсуждать его личную жизнь и тем более предавать ее огласке. Если люди наживаются на этом, Бог им судья. К чему вы копаетесь в чужом белье? Безбожно и постыдно обсуждать жизнь другого человека! Зачем сознательно взваливать на себя такую тяжесть? Ведь не за горами разговор с Богом. Люди любят подсматривать в щелку и залезать под чужие одеяла. Но что в этом хорошего? Почитайте книги моего бывшего мужа, там сплошное вранье! (сильно, но, по крайней мере, очень откровенно о бывшем любимом человеке. – *Авт.*)

Автор

Какие бы аргументы я ни приводил этой экзальтированно-категоричной даме: что не считая рассказы друзей Высоцкого о его личной жизни ковырянием в чужом белье, что книга моя вовсе не вторичные фантазии безумного фаната, что не собираюсь никому и ничему давать оценку, и что не ставлю себе цель врать, в ответ слышал: «Для мужчины позор влезать в любую личную жизнь, кроме своей (непонятно, зачем в нее влезать, если ты и так в ней живешь – *Авт.*). На чужих костях, на воспоминаниях зарабатывать 30 сребреников отвратительно! Унижительно! Одумайтесь! В церковь ходите. Заведите лучше роман. Влюбитесь в какую-нибудь женщину. Это будет только в вашу пользу. И вызовет мое уважение» (а это уж зачем? – *Авт.*).

* * *

Вот такие категоричные слова. Жесткая позиция. Правда, о греховности журналистского ремесла я прекрасно осведомлен. И крест свой по жизни несу давно и вполне осознанно. При этом совершенно не уверен, что своим трудом кому-то очень сильно наврежу. Цинизм автора даже не в том, как он сделает книгу, а в том, что он вообще взялся за такую тему.

Видите, как автор сознательно наступает на горло «собственной песне». За слова «низость» и «безнравственность», за фразу «копание в чужом белье» очень полюбят цепляться многие мои будущие оппоненты. Не учитывая одного факта – их первым озвучил сам автор.

Лилия Майорова

«МНЕ НЕ НУЖНО, ЧТОБЫ ВСЕ ЗНАЛИ, ЧТО Я БЫЛА ЛУЧШЕЙ ПОДРУГОЙ ВЫСОЦКОГО! ТРОГАТЬ ЕГО ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ НИКОМУ НЕ ПОЗВОЛЕНО!»

Жена известного кинорежиссера Александра Наумовича Митты – Лилия Моисеевна Майорова занимала в жизни Владимира Высоцкого особое место. Сам Митта не раз говорил, что его жена всегда была ближе к Владимиру, чем он сам. Лилия Моисеевна знает о Высоцком очень много потому, что он сам делился с ней сокровенным.

Я решил вставить в книгу наш негромкий разговор. Потому что он очень нехарактерен. Послушав размышления Лили Моисеевны о природе, нравственной сути человеческих отношений, начинаешь лучше понимать, сознавать, кто мог быть для Высоцкого истинным другом. Люди с какими качествами были ему по-настоящему близки.

И как можно без оскорблений, унижения своего и чужого достоинства, общаться с такими «хулиганами» пера, как автор этой книги. Невольно сравниваешь этот разговор с предыдущим. И находишь в последнем гораздо больше позитива. Пусть информационно он и не очень «богат» на дешевые сенсации.

– Роман между Высоцким и Иваненко во времена его бурного развития ни от кого не скрывался. Но захочет ли Татьяна говорить о столь личностной стороне своей жизни? Если нет, тогда и поднимать тему неинтересно. Настоящий смысл как бы пропадет. Суперделикатность этой истории в том и состоит, что живы все ее участники. Кроме главного свидетеля – Высоцкого. Поэтому «болячка» еще свежа. Иваненко родила девочку для себя. И никогда ничего при жизни любимого человека на эту тему не говорила. Да, она поступила по-своему, возможно, не так, как хотел он. Но кто ж ее осудит?

Если у Володи сохранились какие-то дневники, письма, и они с разрешения родственников получили бы публичную огласку – это одно. Затеять рассказ, окунаясь в столь деликатные вопросы, дурно пахнущее действие. Трогать личностное нельзя. Если кто-то вам и будет рассказывать про интимные стороны жизни Высоцкого, половина будет вранья. Севы Абдулова нет. Левы Кочаряна, Инны – тоже. Остальные будут врать.

Высоцкий был свержистым, очень трогательным человеком. Но и очень скрытным, индивидуальным. От него не исходило зло. К особенностям его внутреннего мира относилась одна редчайшая деталь – ему невозможно было отказать. Ни в чем!

Володю я очень любила, и он ко мне относился безукоризненно, как к подруге. И был всегда откровенен. При его жизни никогда ничего о нем не рассказывала. А уж после Володиной смерти тем более. Считаю это, мягко говоря, неприличным. Ведь Высоцкий сам ответить уже не может. И как бы «правильно», аккуратно вы ни рассказывали, ничего хорошего, значительного не получится.

После смерти Высоцкого у него вдруг оказалось огромное количество самых близких друзей. Почему-то при жизни их не было. Для меня не важна публичность. Я совершенно не тщеславна. Мне не нужно, чтобы все знали, что я была его лучшей подругой. Мой муж, который был Высоцкому близким другом, их даже считали двоюродными братьями, не знает того, что я обсуждала с Володей. В вопросах личной жизни такого человека все слишком тонко и ранимо. Романов у Высоцкого было, кстати, очень мало. Но его преданность любимым женщинам сохранилась в их сердцах до сегодняшнего дня. Доверие, если оно есть, – вещь особенная. Его привязанности и внутренние переживания были такими же – особенными.

Таня и Марина фактически ушли в подполье. Ксюша Ярмольник любит поговорить. Принципиальный человек никогда не расскажет свою правду о личной жизни Высоцкого... Поэтому все, что связано с Володиной – это табу...

Автор

После выхода моей первой книги я неожиданно получил письмо от замечательного высокоцковеда (без кавычек),

Леонида Фурмана. Живет он на Украине в городе Хмельницком:

«Похоже, отношения между Майоровой и Высоцким были больше, чем доверительными. Так, по крайней мере, мне представляется после прочтения интервью.

Обратите внимание на заголовок: «Мне не нужно, чтобы все знали, что я была лучшей подругой Высоцкого! Трогать его личную жизнь никому не позволено!»

Если женщина вдруг такое заявляет, да еще о ВВ, который от женщин требовал, чтобы а) лежала; б) тихо; то видно, что ей хочется и есть что рассказать. Расспросы о подробностях романа ВВ с Иваненко, наверное, для нее просто оскорбительны. И нет ничего удивительного, что автор получил не информацию в виде каких-то фактов, а только соответствующий настрой. Но по нему чувствуется еще не остывшее влечение Майоровой к ВВ. «Вот я знаю, много знаю. Но не скажу» – такие слова из уст женщины как бы завлекают, дразнят. Мол, попотей – и узнаешь.

К Лиле Майоровой есть вопрос: «А пел ли ВВ Вам свои песни?» Была ли это симпатия, любовь, (братская – не братская, взаимной? Ведь ВВ своей душой (а это и были песни) делился лишь с тем, кого любил...

Кстати, на свадьбе ВВ и Влади Лилия Майорова тоже присутствовала. Вместе с двумя другими женщинами – Людмилой Целиковской и Зоей Богуславской.

Есть и еще одно интересное свидетельство личностного плана, что у Лили на квартире (муж был в это время в командировке в Японии) его двоюродный брат делал ВВ операцию по вшиванию «Эсперали».

В период с 1971-го до съемок «Арапа...» между Высоцким, Миттой и Майоровой были очень теплые отношения. Причем, на уровне самого высокого культурно-интеллектуального общения. Лилечка как личность была на уровне.

И не потому, что пекла вкусные пироги или готовила наваристые борщи. Интервью лишь подтверждает ее незаурядный ум. Но одно НО все же остается – если женщина заявляет о своем безразличии к славе – я ей не верю».

Автор

Уверен, Лилия Моисеевна Майорова уже никому ничего не скажет. Потому сказала все, что могла.

В свое оправдание могу сказать лишь одно: **«Люди, господа хорошие, если не нравятся, не читайте, не общайтесь, заткните уши. Закройте, в конце концов, глаза на мир, в котором живете. Судачьте, о чем прочтаете в книге, на своих кухнях. Вы ведь так любите это делать. Но наберитесь духовной смелости – посочувствуйте автору. Ради вашего интереса ему приходится жить с клеймом почти безнравственного человека».**

Мы не умрем мучительной жизнью.
Мы лучше верной смертью оживем!

Театральный роман

Предыстория

Татьяна Васильевна Иваненко родилась 31 декабря 1941 года в Москве. Редчайший случай – родиться в новогоднюю ночь! Кто ее настоящий отец, до сих пор остается загадкой. Татьяна воспитывалась в семье отчима, военного, дослужившегося впоследствии до генеральского чина. Носил он фамилию Манченко. Танина мама, бабушка Насти – Нина Павловна Манченко живет в Москве, в той самой квартире на Ленинском проспекте, где когда-то бывал Высоцкий. Ей уже 85 лет.

Таня с детства мечтала стать актрисой. В самом конце 50-х годов она поступает на актерское отделение прославленного Щукинского училища. Но, проучившись там год, поддалась на уговоры известного уже тогда режиссера Юрия Победоносцева, набиравшего свой курс во ВГИКе. Немногие очевидцы рассказывают, что Победоносцев, большой ценитель женского пола, увидев однажды Иваненко на каком-то студенческом показе, то ли капустнике, стал предлагать девушке начать «новую творческую биографию». «Вам, вашему лицу нужен широкий экран, а не сцена с загнивающими досками», – увещевал он Таню. И она поддалась, согласилась, перевелась во ВГИК. Курс, на котором училась Иваненко, и это признается теми, кто учился вместе с ней, оказался каким-то несчастливым. Несколько раз он «переходил из рук в руки» – вслед за Победоносцевым, по мнению руководства института, не «справившимся с управлением», молодых актеров стал учить мастерству знаменитый Яков Сегель. К тому времени снявший несколько замечательных фильмов. Среди которых – «Дом, в котором я живу» и «Прощайте, голуби». Но судьба этого художника сложилась, к сожалению, трагично. Попав в серьезную авткатастрофу, он резко выпал из активной творческой жизни.

Будущая актриса Иваненко выпускалась из ВГИКа уже у другого мастера, знаменитого Бориса Андреевича Бабочкина, киношного Чапаева. Отказавшись от заманчивого предложения уйти к нему в Малый театр, Татьяна стала искать через театральных друзей, которых у нее к тому времени было уже немало, пути к Любимову, на Таганку. Этот театр гремел по Москве как самый прогрессивный. А молодая актриса как раз и стремилась к авангардному, радикальному. Кстати, Татьяна Васильевна до сего дня работает в театре на Таганке, получает там небольшую зарплату. Но в спектаклях, правда, уже не играет.

История любви. Начало

Скорее всего, Владимир Высоцкий и Татьяна Иваненко познакомились не в театре на Таганке, куда Татьяну приняли осенью 1966 года, сразу после окончания ВГИКа. А гораздо раньше, на одной из малочисленных актерских встреч, по-сегодняшнему – тусовок. Видеться они могли и в общежитии ВГИКа, куда Володя иногда заглядывал к друзьям-товарищам. Жена Высоцкого Людмила Абрамова тоже общалась в кругу своих бывших сокурсниц по ВГИКу, где она по праву считалась когда-то одной из красивейших юных дам. Не исключена возможность, что Абрамова была знакома и с Иваненко. И та даже могла приходить к будущей жене Высоцкого в гости. Сегодня обе эти красивейшие женщины, к сожалению, хранят молчание о том счастливом для себя времени.

Вряд ли Иваненко мог заметить сам Любимов, который безвылазно торчал тогда на репетициях. Не исключено, что именно Высоцкий подсказал главному режиссеру пригласить в театр такую редкую красавицу. К тому времени будущий отец ее дочери работал на Таганке уже третий год. И считался в театре уже одним из ведущих актеров. Его жена в те годы сидела без работы дома, нянчилась с детьми – старшим сыном Аркадием, родившемся в ноябре 1962 года, и младшим – Никитой, который появился на свет в 1964 году.

Мало кто знает, что, еще учась во ВГИКе, Иваненко вышла замуж. Ее избранника звали Виктором. Говорят, трудился он на ниве эстрадно-циркового эквilibра. Часто ездил в заграничные командировки, привозил красавице жене модные вещи. Замечательная Танина фигура очень эстетично вписывалась в заграничные шмотки. Но однажды случилось непоправимое: молодой артист, случайно наткнувшись во время представления на ножку стула, получил серьезную травму глаза. Как раз в то время Таня познакомилась с Высоцким. И... навсегда забыла про травмированного супруга.

Говорят, они сразу увидели друг в друге родственные души. Много времени проводили вместе. Поначалу украдкой от всех. Потом, поняв, что чувства скрыть невозможно, стали встречаться на людях. Их часто видели вместе на гастролях театра в разных городах страны. Есть документальные подтверждения этому – фотографии. Нравы, общественные устои, конечно, сдерживали порывы их страстей. Но чувства невозможно было загнать в какие-то поведенческие нормы. Высоцкого стали частенько видеть возле Таниного дома в районе универсама «Москва».

Развитие творческого сюжета под названием «Жизнь». Соперницы

Свидетели их близких отношений, включая тогдашнюю супругу Владимира Высоцкого Людмилу Абрамову, в один голос твердят, что Татьяна благотворно влияла на Володю: постоянно вытаскивала из запоев, принимала его в своем доме в любом, самом «разобранном» состоянии. Короче, была настоящей палочкой-выручалочкой. И даже после встречи поэта с Мариной Влади. Живя фактически на две страны, Влади не могла уделять должного внимания мужу. Который тоже не сидел на одном месте – колесил по городам и весям с концертами, снимался.

В первый раз по-крупному Марина Влади приехала в Советский Союз работать – на съемки фильма Сергея Юткевича «Сюжет для небольшого рассказа», сделанного по пьесе Чехова. Фильм вышел на экраны лишь в 1970 году. А съемочный период длился чуть ли не два года. Французскую актрису мало кто видел, знал тогда из продвинутой «золотой», как тогда говорили, а тем более актерской молодежи. Но слух пошел – красавица и вроде не слишком заносчивая. Правда, дистанцию с мужиками блюдет, с кем попало не встречается, много не пьет, языком попусту не мелет. Элегантна, обаятельна, мила. Да, еще и талантливая. Западная, короче, штучка.

... Эти две прекрасные женщины-актрисы шли к завоеванию мужчины по фамилии Высоцкий почти параллельными курсами. Только одна из них была звездой западного «розлива», а другая звездой отечественной вовсе не считалась. Но она была и остается настоящей женщиной, умеющей показать, передать свою страсть людям.

15 октября 1968 года на квартире московского корреспондента французской газеты «Юманите» Макса Леона произошла знаменательная встреча Высоцкого с Мариной. Там же была и Иваненко. На самом деле Высоцкий встретился с Влади не в первый раз. Об этом свидетельствует в своем интервью знаменитый фотохудожник Игорь Гневашев.

В непримиримой борьбе за любимого мужчину, высказав друг другу пару «ласковых» слов, женщины расстались почти врагами. Победа, как известно, осталась за Влади. Хлопнув дверью, Татьяна покинула «поле битвы», пообещав Владимиру, что «уйдет из театра и с сегодняшнего дня начнет отдаваться направо и налево...» На самом деле, это была лишь женская уловка...

... Брак между Высоцким и Влади был официально заключен 1 декабря 1970 года. Молодые стали жить практически на два дома-города – Москва – Париж. Но это не помешало Владимиру сохранить близкие отношения с Татьяной. Они бывали вместе в одних компаниях на гастролях театра в разных городах Союза. 26 сентября 1972 года Иваненко родила дочь... По театру поползли слухи...

Вместе по жизни

К сожалению, Татьяна Иваненко не сыграла в театре на Таганке ведущих ролей. Хотя была занята во многих спектаклях: «А зори здесь тихие», «Галилее», «Пугачеве», «Мастере и Маргарите», «Преступлении и наказании», «Часе пик». И, конечно, знаменитом «Гамлете». Но роли везде играла малозаметные. Кроме, пожалуй, Жени Камельковой в «Звездах...»

В 1968 году Татьяна впервые пыталась сниматься в небольшой рольке в настоящем художественном фильме «Служили два товарища» у талантливого режиссера Евгения Карелова. По каким-то неизвестным причинам работа эта не состоялась. Может, оттого, что роль была слишком маленькая? У Высоцкого там была серьезная, пусть и небольшая, но очень яркая, драматически насыщенная роль поручика Брусенцова. Правда ли, что именно на этой картине между молодыми и красивыми актерами разгорелась нешуточная страсть, никто не ведает. Хотя слухи такие ходят до сих пор. На самом деле чувство между ними зрело давно. Несмотря на то, что занятость в кино оставляла желать лучшего, Владимир согласился играть в этой картине с одним условием – раз выбрали именно меня, что вам стоит взять мою лучшую подругу – Татьяну.

В том же году актриса делает попытку сыграть в кино еще раз. И опять ее «тащит» на экран Высоцкий. Его друг, страстный поклонник красивых, талантливых женщин кинорежиссер Георгий Юнгвальд-Хилькевич, увидев рядом с Володей красавицу Татьяну, пленяется ее чарами. И предлагает актрисе роль в своем новом фильме «Внимание, цунами!» По его собственному признанию, давая себе отчет, что это «девушка друга», он, тем не менее, втайне надеется на ее взаимность. Как бы ненавязчиво начинает за ней ухаживать. Фильм, к сожалению, получился средний. Впрочем, как и многое из того, что снималось в те годы. Кстати, к этому фильму Высоцкий написал несколько песен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.